

Научная статья

УДК 821.161.1

DOI 10.25205/2713-3133-2026-3-20-45

**Из «Заметок на полях поэтов»:
М. А. Зенкевич об американских поэтах и их переводах
(новые архивные разыскания)**

Светлана Владиславовна Шелухина

Квинс колледж, Городской университет Нью-Йорка
Нью-Йорк, США

svetlana.cheloukhina@qc.cuny.edu, <https://orcid.org/0009-0005-1521-1884>

Аннотация

Впервые вводятся в научный оборот «Заметки на полях поэтов» М. А. Зенкевича – цикл очерков, из которых публикуются пять об американских поэтах Уолте Уитмене, Уильяме Каллене Брайанте и Эдгаре Аллане По, и две краткие записи о переводах и поэтических антологиях. Также впервые публикуется статья Зенкевича об Эзре Паунде из другого архивного источника. Описывается структура всего корпуса «Заметок на полях поэтов», даются краткие характеристики их составляющих. Публикуемые очерки рассматриваются на фоне литературной, переводческой и редакторской деятельности Зенкевича 1920–1960-х гг. В очерках автор представляет американских поэтов через призму собственного понимания их роли в литературно-историческом процессе и значимости их произведений, описывает детали своих переводов и сравнивает их с работами других переводчиков. Сопоставляются переводческие антологии с участием Зенкевича, в которых представлены переводы произведений указанных поэтов. Делается вывод о значимости «Заметок на полях поэтов» вообще и публикуемых статей об американских поэтах в частности как для поэтического, литературно-критического и переводческого наследия Зенкевича, так и для его биографии. Это вторая статья, представляющая новые архивные разыскания из наследия Зенкевича, первая опубликована в журнале «Сюжетология и сюжетография» в 2021 г. (№ 1).

Ключевые слова

«Заметки на полях поэтов», Зенкевич, Уитмен, Брайант, По, Паунд

Для цитирования

Шелухина С. В. Из «Заметок на полях поэтов»: М. А. Зенкевич об американских поэтах и их переводах (новые архивные разыскания) // Сюжетология и сюжетография. 2026. № 3. С. 20–45. DOI 10.25205/2713-3133-2026-3-20-45

© Шелухина С. В., 2026

eISSN 2713-3133

Сюжетология и сюжетография. 2026. № 3. С. 20–45

Syuzhetologiya i Syuzhetografiya [Plot Description and Analysis], 2026, no. 3, pp. 20–45

**From “The Notes in the Margins of Poets”:
M. A. Zenkevich on American Poets
and Translations of Their Works
(New Archival Findings)**

Svetlana V. Cheloukhina

Queens College, The City University of New York
New York, USA

svetlana.cheloukhina@qc.cuny.edu, <https://orcid.org/0009-0005-1521-1884>

Abstract

This article introduces into scholarly circulation M. A. Zenkevich’s “Notes in the Margins of Poets” – a series of essays, five of which are published for the first time. Among them are essays on the American poets Walt Whitman, William Cullen Bryant, and Edgar Allan Poe, as well as two brief notes on translations and poetry anthologies. In addition, the first publication of Zenkevich’s article on Ezra Pound discovered in another archival source is also included. The structure of “Notes in the Margins of Poets” is described, with a brief overview of its components. The published essays are considered against the backdrop of Zenkevich’s literary, translation, and editorial work from the 1920s to the 1960s. The author presents American poets through the prism of his own understanding of their role in the literary historical process and the significance of their works, describes the details of his translations, and compares them with the works of other translators. Anthologies of translations containing works of the aforementioned poets are compared. The article concludes that “Notes in the Margins of Poets”, in its entirety, and the sections published here devoted to American poets, constitutes a significant addition both to Zenkevich’s legacy as a poet, literary critic and translator, and to his biography. This is the second article published in this journal presenting new archival findings from Zenkevich’s unpublished papers.

Keywords

“The Notes in the Margins of Poets,” Zenkevich, Whitman, Poe, Bryant, Pound

For citation

Cheloukhina S. V. From “The Notes in the Margins of Poets”: M. A. Zenkevich on American Poets and Translations of Their Works (New Archival Findings). *Syuzhetologiya i Syuzhetografiya* [Plot Description and Analysis], 2026, no. 3, pp. 20–45. (in Russ.) DOI 10.25205/2713-3133-2026-3-20-45

В недавно открытом архиве поэта-акмеиста, прозаика, переводчика, эссеиста, литературного критика и драматурга Михаила Александровича Зенкевича (1886–1973) в Пушкинском Доме (ИРЛИ РАН) были найдены его «Заметки на полях поэтов». Это двадцать девять недатированных рукописных очерков, если включать в это число разнородные краткие записи, собранные автором в одной тетради и объединенные под общим названием¹. Зенкевич не вел дневников, поэтому лю-

¹ В 2015–2016 гг. по моей инициативе сотрудниками Рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН был разобран архив Зенкевича. Здесь впервые публикуются документы из фонда 773 М. А. Зенкевича этого архива. Выражаю благодарность руководству ИРЛИ и сотрудникам Рукописного отдела.

бая новая деталь его биографии в архивных находках представляет первостепенный интерес.

Тематически «Заметки» можно разделить на несколько отдельных блоков: о биографических событиях и саратовских знакомых, о русских писателях и поэтах, об американских и английских поэтах и переводах их произведений, о влиянии на мировоззрение автора Достоевского и Марка Аврелия, о деталях и сложностях собственного переводческого труда, об особенностях переводов других переводчиков, о некоторых исторических событиях. Каждый очерк заслуживает отдельного исследования; о них более подробно будет сказано в моей готовящейся к публикации книге о Зенкевиче.

Пять заметок о трех столпах американской поэзии XIX в., стихотворения которых переводил Зенкевич, включают очерк об Уолте Уитмене (1819–1892) – «Уитмен – поэт и проповедник. “Leaves of Grass” by Walt Whitman. “Листья травы” Уитмена», три очерка об Эдгаре По (1809–1848) – «О поэзии Эдгара По», «О переводе “Ворона” Эдгара По» и «Первый “Ворон” Эдгара По на русском языке», и еще один об Уильяме (Вильяме) Каллене Брайанте (1794–1878)². К этим очеркам примыкает «Вступительная заметка об американском поэте и критике Эзра <так! – С. III.> Лумисе Паунде» (1885–1972), хранящаяся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ), – знаменитом американском поэте-модернисте, родоначальнике имажизма и ровеснике Зенкевича (также публикуется впервые)³.

Любовь к истории и культуре Америки – одна из главных составляющих творческой биографии Зенкевича [Cheloukhina, 2014]. На фоне кипучей редакторской деятельности середины 1920-х – начала 1930-х гг. (с 1930 по 1936 г. Зенкевич работал редактором отдела иностранной литературы и секции поэзии ГИХЛ) он издал несколько собственных сборников разрешенной Главлитом поэзии. Одновременно он все больше вовлекался в переводы англоязычной литературы. В 1928 г. он напечатал первые переводы произведений американских поэтов: «Север и Юг. Стихи» Клода Маккея [Маккей, 1928] и «Необычайные похороны в Брэддоке» Майкла Голда [Гольд, 1928]. В 1933 г. издал биографию американских первопроходцев воздушного пространства «Братья Райт» [Зенкевич, 1933; Шелухина, 2021]. Без устали публиковал рецензии и критические статьи, в том числе об американских и английских поэтах, и переводил американскую и английскую поэзию, как и поэзию других стран и народов. В удручающей атмосфере тех лет, на фоне непрерывной травли акмеистов в печати и в жизни, именно американская поэзия стала струей свежего воздуха в переводческом творчестве Зенкевича. Его привлекало в ней то, чего ему самому не доставало и что можно выразить его высказыванием о Брайанте и знаменитой цитатой из стихотворения поэта «Америка» в собственном переводе Зенкевича:

² РО ИРЛИ. Ф. 773. Оп. 1. Ед. хр. 59. М. А. Зенкевич. «Заметки на полях поэтов». Очерки об особенностях переводов и о переводчиках, о своей творческой биографии и пр. Автографы. В тетради. На л. 1–2 сведения о знакомых из Саратова.

³ ОР РГБ. Ф. 822. К. 3. Ед. хр. 17. Зенкевич М. А. Вступительная заметка об американском поэте и критике Эзра <так! – С. III.> Лумисе Паунде (Pound). 1937. Автограф. 1 л. Благодарю сотрудников РГБ за оказанное содействие.

Брайант, как первые английские поселенцы Нового света, готов с оружием в руках защищать свою религию и открыто ее исповедывать. Он поборник новой, свободной, демократической Америки и могучей расы ее пионеров. <...>

«Здесь свободный дух человечества наконец сбросил свои последние оковы»⁴.

«Религией» для Зенкевича-акмеиста была поэзия, которую он более не мог свободно «исповедовать». Его «Отходная из стихов» 1926 г. завершалось хорошо известной строфой:

Свершу самоубийство, если я
На миг поверю, что с тобой
Расстаться можно так, поэзия,
Как сделал Нарбут и Рембо!
[Зенкевич, 1994, с. 189–190]

В 1937 г. вышел последний сборник стихов Зенкевича того десятилетия с многообещающим и оптимистичным названием «Набор высоты» [Зенкевич, 1937]. На этом его собственный поэтический взлет был прерван на четверть века, и до 1962 г. не вышло ни одной его книги стихов, и отдельные его стихи появлялись в печати редко. Фактически все это время Зенкевич оставался неофициально непечатным поэтом. К концу 1930-х акцент в его творчестве, как и у многих литераторов, окончательно сместился в область перевода, и в условиях тотальных запретов и репрессий он предпочел говорить языком других. На долгие годы перевод стал для него не столько способом самовыражения, сколько вынужденной необходимостью и источником заработка для поддержания семьи.

Насколько неоднозначным было истинное отношение Зенкевича к переводческому труду, раскрывается в его краткой записи, озаглавленной «О переводе» и спрятанной до этой публикации в «Заметках на полях поэтов»: «Перевод, как сахарин, дает раздражающую иллюзию собственного творчества. МЗ»⁵.

Начиналась эра советских переводных поэтических антологий, о которых у Зенкевича также было собственное, отличное от общепринятого и далеко не позитивное мнение, выраженное в другой публикуемой ниже заметке, «О поэтических антологиях»⁶.

В 1934 г. в антологии «Песни Первой французской революции» [1934], которую Зенкевич отредактировал вместе с А. М. Эфросом, ему удалось напечатать свои переводы «Ямбов» Андре Шенье, сделанных еще в 1921 г. в Саратове и посвященных расстрелянному Н. С. Гумилеву. В 1937 г. вышла следующая знаменитая «Антология новой английской поэзии» (Л.: Гослитиздат, 1937) под редакцией М. Н. Гутнера (в действительности составленная сосланным до ее выхода Д. П. Святополком-Мирским [Сергеев, 1997, с. 372]), в которую вошли его переводы английских поэтов «потерянного поколения» Первой мировой войны [Анто-

⁴ РО ИРЛИ. Ф. 773. Оп. 1. Ед. хр. 59. «МЗ» – Михаил Зенкевич.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

логия..., 2002]. Через два года он совместно с Кашкиным издал ставшую еще более знаменитой антологию «Поэты Америки. XX век», первую в его американской коллекции [Зенкевич, Кашкин, 1939]⁷. В ней было представлено двадцать восемь поэтов, шестнадцать из которых (пятьдесят стихотворений) перевел Зенкевич. Если его участие в английской «Антологии» было своего рода данью прошлому, то переводами в американской «Антологии» он обратился к будущим поколениям русскоязычных читателей на десятилетия вперед.

В дальнейшем Зенкевич выпустил четыре авторских сборника своих американских переводов, и именно в первом, «Из американских поэтов» [Зенкевич, 1946], появились его переводы Уитмана, Брайанта и По. По сравнению с «Антологией» 1939 г. этот сборник отразил более углубленный историко-литературоведческий подход переводчика, перешагнувшего границы двадцатого века масштабной подборкой из семидесяти шести переводов стихов двадцати четырех поэтов XVIII–XX вв. В 1958 г. Зенкевич подготовил к выпуску второй авторский сборник американских переводов. Тираж его был установлен, но сборник так и остался неизданным по неизвестным, возможно политическим, причинам. В следующий сборник 1965 г., «Поэты XX века. Стихи зарубежных поэтов в переводе Мих. Зенкевича» [Зенкевич, 1965] серии «Мастера поэтического перевода», Уитман, Брайант и По не вошли из-за временных рамок. Третий сборник 1966 г., «Песни Джо Хилла», включал переводы стихотворений только этого поэта [Песни Джо Хилла, 1966]. Наконец, в 1969 г. был издан четвертый, последний и наиболее полный авторский сборник – «Американские поэты в переводах М. Зенкевича» [Зенкевич, 1969]. В основу его лег сборник 1946 г., при этом количество поэтов было расширено до тридцати одного (включая девять, прежде не входивших), переводов – до ста пятнадцати, и снова включены переводы Уитмана, Брайанта и По. Ни в одну из этих книг не вошли переводы непечатного в те времена в СССР Паунда.

Сочинение вступительных статей о поэтах в дополнение к переводам было не новой для Зенкевича практикой. Все его переводы в «Антологии» 1939 г. сопровождались его же краткими, но емкими очерками об авторах. С определенной вероятностью можно сказать, что и представленные здесь заметки об американских поэтах-классиках XIX в. предполагались для будущих сборников, но ни в одном из них опубликованы не были. Для сборника 1969 г. «Справки об авторах», включая Уитмена, По и Брайанта, были написаны Е. Осеновой [Зенкевич, 1969, с. 251–280].

Заслуга Зенкевича как переводчика Уолта Уитмена, героя очерка «Уитмен – поэт и проповедник “Leaves of Grass” by Walt Whitman. “Листья травы” Уитмена»,

⁷ 20 октября 1942 г. Ахматова так высказалась о переводах Кашкина: «Кашкину следует запретить переводить стихи... Чудовищно... Клевета на поэзию, совершенно нельзя понять, что стоит за этим... И в подбор не верю... Ни из чего не следует, что это именно передовая поэзия Америки, что это – известные поэты... Лучше других, кажется, эпитафии... Впрочем, ни о чем судить нельзя» [Чуковская 1997, с. 490]. О Зенкевиче-переводчике она была противоположного мнения. Он редактировал ее поздние переводы и помогал в издании ее сборника «Голоса поэтов. Стихи зарубежных поэтов в переводе Анны Ахматовой» [Ахматова, 1965].

открывающего «Заметки на полях поэтов», оценена далеко не полностью. Переводы Уитмена, самые многочисленные из всех англоязычных переводов Зенкевича (сорок семь), постоянно включались в сборники Уитмена и антологии, изданные при жизни переводчика и опубликованные позднее [Уитмен, 1935; 1944; 1954; 1970; 2005; 2015; 2019; 2021; 2023а; 2023б; Зенкевич, 1964; Поэзия США, 1982; Американская поэзия..., 1983]. Качество этих переводов «по-зенкевически» высоко и разнообразие их велико, включая как знаменитые произведения Уитмена, так и на то время только что найденные и опубликованные. Из первых особенно известны стихотворения из сборника «Листья травы» (1855) (например, опубликованные в 1976 г. переводы стихотворений «О теле электрическом я пою», «Вот женское тело» или «С молотка продается мужское тело» из цикла «Дети Адама», в свое время вызвавшее волну критики и сопротивление пуританских и консервативных кругов Америки за смелую авторскую трактовку взаимодействия телесного и духовного). Из последних Зенкевич перевел найденные в начале 1960-х в США пять стихотворений Уитмена: «Бедняки», «Я стою и смотрю», «Воспоминания, 64 год», «Шампанское во льду» и «Восход солнца», сопроводив их таким пояснением:

Великий поэт видел долг поэзии в том, чтобы служить простым людям. Об этом долге напоминают и ранее не публиковавшиеся стихи Уитмена, недавно напечатанные в американском журнале «Куотерли ревью оф литературы» <...>:

<...> Путь к богатству и мне доступен,
Но я его не избрал,
Я предпочел остаться с вами.
«Бедняки»

<...> Я видел раненых, убитых, никогда не забывал о них.
(Они с тех пор были со мной – они вошли в мои стихи.)
Они всегда в моих стихах,
Даже скоро позабытых.
«Воспоминания, 64 год»

Темнокожие смотрели, как всходило солнце,
красный блестящий шар в утренней мгле.
«Разве оно не выглядит красивым?» – заметил один.
«Да, – ответил другой, – но оно выглядит
слитком уж властным».
«Восход солнца»⁸.

В усиливающемся противостоянии двух сверхдержав предпочтение отдавалось публикациям переводов с критическим и политизированным контекстом – так, например, переведенный Уитмен был поставлен на службу догме. Американ-

⁸ См.: [Зенкевич, 1964].

ский корреспондент Роберт Форри в «Литературной газете», процитировав стихотворение американского поэта-активиста и борца за гражданские свободы Джона Бичера в переводе Зенкевича, сделал вывод, что первый «принадлежит к плеяде демократических поэтов США, появление которой предсказывал Уитмен»⁹. Однако, как и свойственно Зенкевичу, последние две строки из «Восхода солнца» в его переводе прозвучали недвусмысленным отсылком к развенчанному не так давно культу личности.

Принято считать, что самым выдающимся советским переводчиком Уитмена был К. И. Чуковский, приобретший известность в области переводческого искусства во многом благодаря именно этим переводам. Однако переводы Зенкевича нисколько не уступали переводам его коллеги. Своего рода признанием равновеличности вкладов обоих переводчиков было их выступление 2 апреля 1952 г. на вечере в Центральном доме литераторов, посвященном 60-летию со дня смерти Уитмена, о чем сообщала «Литературная газета»:

Несмотря на всю разоблачительную силу творчества Уитмена, оно подлинно оптимистично. Этот оптимизм опирался на веру писателя в способность простых людей Америки разгромить рабовладельцев и угнетателей.

На вечере с чтением новых переводов стихов Уитмена выступили К. Чуковский, М. Зенкевич, В. Левше, В. Рогов¹⁰.

В первой и самой краткой из трех заметок об Эдгаре По «О поэзии Эдгара По» Зенкевич перечислил его немногочисленные произведения, сделав акцент на самом известном из них, стихотворении «Ворон». В двух других очерках, гораздо более объемных и детальных, он сконцентрировался на его русских переводах, включая свой собственный. Перевод «Ворона» Зенкевича, впервые опубликованный в сборнике 1946 г., стал общепризнанным и неоднократно переиздаваемым шедевром [Зенкевич, 1946, с. 25–28; Зенкевич 1969, с. 42–46; Американская поэзия..., 1983, с. 45–51]¹¹.

Во втором очерке «О переводе “Ворона” Эдгара По» Зенкевич сопоставляет свой перевод с переводами В. Я. Брюсова, К. Д. Бальмонта, В. Е. Жаботинского, В. П. Федорова и Малларме. Наиболее удачным, «музыкальным», «поэтичным» и предающим «скрытую символику его <«Ворона» – С. III.> образов» Зенкевич считает перевод Бальмонта и откровенно отрицательно отзываясь о брюсовском: «Чего стоит одна строка – “Ворон: Больше никогда!” – без “каркнул” с одним двоеточием. Как это передать в чтении?». Критика акмеистом мэтра символистов за буквальный перевод «каркающего» “nevermore” безликим и нейтральным словосочетанием попадает в самую точку. В собственном переводе Зенкевич сохранил “nevermore” – прием, ставший одним из достоинств его перевода. Следуя за Жаботинским, Зенкевич, однако, пошел еще дальше, добившись поэтически

⁹ Роберт Форри. Злоключения слова // Литературная газета. 1963. № 103 (3759), 27 авг. С. 3.

¹⁰ Памяти Уолта Уитмена // Литературная газета. 1952. № 41 (2914), 3 апр. С. 2.

¹¹ О сравнении перевода «Ворона» Зенкевича с переводами В. Брюсова и К. Бальмонта см.: [Коптилов, 1971, с. 154–157].

выразительного и почти совершенного результата. Далее в очерке Зенкевич детально разбирает ступени работы над своим переводом, опираясь на статью По «Философия композиции» и его авторское видение «реалистичности символики» стихотворения.

Третья заметка, «Первый “Ворон” Эдгара По на русском языке», продолжает разбор темы через анализ первого перевода этой баллады на русский, сделанного С. А. Андреевским. Отмечая поэтическую общность этого перевода с «Мцыри» и «Боярином Оршей» Лермонтова, Зенкевич критикует переводчика за несоответствующий подбор рифмы и другие многочисленные недостатки. Вместе с тем он указывает и на неоспоримую заслугу первенства Андреевского за следование «указанию» Бодлера и за перевод, сделанный «задолго до символистов». Как видим, небеспочвенные упреки в сторону последних продолжились и здесь.

Перевод «Ворона», это «прощание с друзьями»¹² Зенкевича, стал также и его окончательным и бесповоротным прощанием с надеждой на свободу творчества. По тональности, драматизму описания, выразительности и осмыслению тем утраты и смерти он сопоставим с некоторыми его собственными стихами, написанными в критические периоды его жизни, такими, например, как «Безногий рояль» (1925) или «Шагни» (1945), – последнее было создано в тот же временной отрезок, что и перевод «Ворона». Перевод Зенкевича близок к не менее выдающимся его переводам романтических баллад Адама Мицкевича, Франце Ксавьера Прешерна и Карела Яромира Эрбена¹³.

Другое переведенное им стихотворение По «К Анни» [Зенкевич, 1946, с. 25–28; 1969, с. 47–50], упоминаемое в очерках о По, один из лучших образцов любовной лирики американского поэта, созвучно и страстным стихотворным признаниям 1910-х самого переводчика:

<...> И я на постели
Лежу, распростерт
(С истомою в теле),
Как будто я мертв, –
Прильнув к изголовью,
Лежу, распростерт
(С ее любовью),
Как будто я мертв, –
И вам всем я страшен,
Как будто я мертв. <...>
[Зенкевич, 1946, с. 28].

Три перевода Зенкевича стихотворений Уильяма Каллена Брайанта – «К водяной птице» (вариант названия «К перелетной птице»), «Охотник прерий» и «Пре-

¹² Аристов В. В. «Ворон» как прощание с друзьями // Независимая газета. Exlibris. 2020. № 152 (7916), 22 июля.

¹³ Мицкевич А. «Люблю я!» (со вступительным стихотворением «Друзьям. При посылке им баллады “Люблю я!”») [Мицкевич, 1946, с. 169–176]; Прешерн Ф. К. «Водяной» и «Женская верность» [Прешерн, 1971, с. 75–78, 85–92]; Эрбен К. Я. «Незванный гость» [Эрбен, 1948, с. 141–142].

рии», впервые опубликованных в сборнике 1946 г., также неоднократно переиздавались [Зенкевич, 1946, с. 5–12; 1969, с. 12–15; Американская поэзия..., 1983, с. 75–77]¹⁴. В очерке «О Брайанте» не только описана неожиданная для самого автора общность его стихотворения 1918 г. «Зимовье ворона» со стихотворением Брайанта «К перелетной птице», но и отчетливо слышны отголоски трагизма постреволюционного перелома. Зенкевич, заснув в плывущей куда-то лодке, внезапно проснулся в сумерках от крика перелетных гусей, фактически «переплыв» в другую реальность с тревожным предчувствием неотвратимой трагичности будущего. После революции Зенкевич, как и многие, оказался перед выбором уехать или остаться. Он выбрал Родину, хотя знал, что его ждет участь «героя» его стихотворения ворона, «в нужде питаюсь мусором помойным / У ям оледеневших, выгребных».

19 января 1919 г. «Зимовье ворона» было опубликовано вместе с другим стихотворением Зенкевича – «Красное Воскресенье», акмеистом, другом Зенкевича Владимиром Нарбутом в воронежских «Известиях». Тогда же Нарбут напечатал первое стихотворение в своем иллюстрированном двухнедельнике «Сирена»¹⁵. В этот выпуск он поместил статью Мандельштама «Утро акмеизма», стихотворения Блока, Белого, Есенина, Мариенгофа, Р. Ивнева, и рассказы Чулкова, Артамонова, Пришвина и др.

Как и Уитмен, патриарх Брайант выступил для Зенкевича несомненным авторитетом – в его стихах Зенкевич увидел поддержку своего выбора.

Вступительная заметка Зенкевича об Эзре Паунде, поэте-модернисте и одном из родоначальников имажизма, в каталоге РГБ датирована 1937 г. – годом выхода «Антологии новой английской поэзии». Зенкевич также перевел пять из восьми частей цикла Паунда «Современные нравы» и стихотворения «Сад», «Они сражались. Из поэмы “Хью Селвин Моберли”», «Мирный договор» и «Оставшиеся». По разным предположениям, и заметка, и переводы предполагались к изданию сначала в английской «Антологии» 1937 г. [Probstein, 2017], затем в американской «Антологии» 1939 г. [Зенкевич, 1994, с. 112]. Уехав из Америки сначала в Англию, затем в Италию, с середины 1920-х гг. Паунд стал приверженцем идей национал-социализма, с постоянным упорством высказывался в антиамериканском и антисемитском духе, был апологетом Гитлера и Муссолини, познакомился с последним 30 января 1933 г. и рьяно его поддерживал. В такой ситуации ни статье, ни переводам Зенкевича конечно же не суждено было появиться ни в одной из двух «Антологий». Во избежание запрета издания американской «Антологии» Кашкин в предисловии заявил о сближении Паунда «с реакционными теориями итальянских футуристов» и его близости «к фашистским писателям Англии и США» [Зенкевич, Кашкин, 1939, с. 18]. С началом войны Паунд стал еще более активно сотрудничать с режимом своими выступлениями по радио против политики Америки и союзников. Однако настоящие причины его взглядов крылись

¹⁴ В сборник «Американские поэты в переводах М. Зенкевича» [Зенкевич, 1969] перевод «Охотника прерий» включен не был. В сборник «Американская поэзия в русских переводах» [1983] вошел только перевод «К перелетной птице».

¹⁵ Зенкевич М. Зимовье ворона // Сирена. 1919. № 4/5. Стб. 11–12.

в неприятии экономико-политического уклада американского и мирового капитализма, финансировавшего Первую мировую, и в ненависти к войнам как производным политики [Зверев, 1991].

Впервые переводы Зенкевича стихотворений Паунда появились в печати в 1994 г., некоторые из них переиздавались [Паунд, 1994, с. 150–153; 2003, с. 37; Строфы..., 1998, с. 139]. Его перевод стихотворения Паунда «Напутствие» не опубликован. И хотя Зенкевич не был первым переводчиком Паунда, он, как отмечалось, стал первым, кто подошел к ним со всей серьезностью [Паунд, 1994, с. 149–150; Зенкевич, 2001; Probststein, 2017].

В одном из переведенных стихотворений Паунда («Оставшиеся») противопоставляются два лагеря художников слова – тех, кто уехал в изгнание, как сам Паунд, и тех, кто остался:

О, одиночки моей страны,
Оставшиеся в рабстве!

Творцы, надломленные в борьбе,
Затворники в уединенье,
Осмеянные отщепенцы, <...>

Поймите:

Я почуял бурю,
Я избрал изгнание.

[Паунд, 1994, с. 102–121]

К существующим трактовкам этого перевода [Зенкевич, 2001; Probststein, 2017] можно добавить следующее. Зенкевич вольно перевел две последние строки оригинала (“I have weathered the storm / I have beaten out my exile”). Если бы перевод был сделан ближе к оригиналу – «Я пережил бурю / Я победил изгнание», смысл его стал бы более утвердительным для автора стихотворения, возвысившего себя над толпой «оставшихся». Перевод этих двух строк отражает скорее точку зрения переводчика, но не автора. Кроме того, название стихотворения на английском “The Rest” (букв. «Остальные» в данном контексте) у Паунда звучит несколько пренебрежительно по сравнению с переводом Зенкевича («Оставшиеся»), более осторожным и с неким уважительным оттенком (дословно “The Remaining Ones” или “Those Who Remained”). Очевидно, что в своей трактовке этих строк, отразившейся на общем смысле перевода, Зенкевич выразил собственную позицию одного из «оставшихся», который избрал собственное изгнание, «внутреннее». Но, как ни парадоксально, трактовка текста «оставшимся» переводчиком оказалась созвучна позиции «уехавшего» автора, сохранившего в изгнании свои убеждения и, таким образом, победившего как само изгнание, так и тех, кем он был изгнан. В результате своим переводом Зенкевич поставил знак равенства между своей и Паунда позициями не сломленных властью и подтвердил постулат модернизма о переводе как самостоятельном произведении, которому следовал и Паунд.

От Паунда нити тянутся назад, к Уитмену, через обращение первого ко второму в стихотворении «Мирный договор» (“A Pact”):

<...> Это ты прорубал девственный лес,
А теперь время искусной резьбы.
Мы с тобой одного черенка и корня –
Пусть будет мир между нами.
[Паунд, 1994, с. 120]

Эту связь закрепил и Зенкевич своими переводами. Так был очерчен круг особо для него значимых четырех американских стихотворцев из множества не менее выдающихся, им переведенных.

Переводы американских поэтов Зенкевича включались в самые известные антологии и после его ухода. В первый сборник «Современная американская поэзия» А. Зверева и И. Левидовой [Зверев, 1975], вошли двадцать четыре его перевода. Во вступлении Зверев представил сборник как «продолжение» «Антологии» Зенкевича и Кашкина, подчеркнув ее основополагающую роль и посвятив свою книгу памяти Зенкевича как первого русского переводчика американской поэзии [Современная американская поэзия, 1975, с. 35]. Во второй сборник того же составителя «Поэзия США», изданного в серии «Библиотека литературы США» [Поэзия США, 1982], вошли переводы, не представленные в первом, включая «Прерии» Брайанта.

В книгу «Американская поэзия в русских переводах. XIX–XX вв.» С. Б. Джимбинова [1983] также были включены переводы Зенкевича стихов Уитмена, Брайанта и По. В отличие от предыдущих изданий, в данном собрании наряду с переводами были представлены оригиналы на английском языке, в том числе «Ворон» и переводы этого стихотворения Зенкевича и Бальмонта. Переводческие заслуги Зенкевича в предисловии были отмечены так:

Что касается русских переводов американских поэтов XX века, то первым следует назвать имя Михаила Александровича Зенкевича. Никто не сделал так много для знакомства русского читателя с американской поэзией [Американская поэзия..., 1983, с. 41].

«Заметки на полях поэтов» и очерк о Паунде не просто добавляются к общему списку литературно-критических статей Зенкевича. Их ценность в том, что они проливают свет на особенности результатов его переводческого труда в сравнении с переводами других, на его творческие и жизненные принципы и на некоторые подробности его биографии. В публикуемых очерках об американских поэтах и переводах отчетливо видны почерк опытного мастера-стихотворца, «выпускника» «Цеха поэтов», его внимание к стилю, слогу, особенностям и деталям оригиналов, бережное отношение к слову и уважение к таланту поэтов, которых он переводил.

«Заметки на полях поэтов» записаны в тетради в клетку фиолетовыми и черными чернилами или простым карандашом. Названия подчеркнуты красным карандашом или чернилами, страницы не пронумерованы. Очерк о Паунде написан простым карандашом на пожелтевшей бумаге в линейку на одном листе с обеих сторон. Орфография и пунктуация приведены в соответствие с современными нормами; в некоторых местах пунктуация оригинала сохранена для передачи авторского стиля, включая круглые скобки, отдельные подчеркнутые фразы и слова.

М. А. Зенкевич

Из «Заметок на полях поэтов»

Уитмен – поэт и проповедник
“Leaves of Grass” by Walt Whitman
«Листья травы» Уитмена

I

Свободный стих Уолта Уитмена, так поражающий своей необычностью и вызывавший немало подражаний, вовсе не так необычен и революционен, как кажется на первый взгляд. В основе его лежит Библия, библейская нумерованная фраза, то длинная, то усеченная, с ее своеобразным ритмом, – не даром в некоторых английских антологиях наряду со старыми стихами помещаются ритмические отрывки из Библии – “The English Bible”¹. Самый пафос Уитмена библейский, религиозный пафос свободного проповедника, стоящего вне церквей и религий, одного из так называемых “lay preachers”² каких немало бродяжило, да и сейчас бродяжит по Америке.

Проповедник в Уитмене часто не только перебивает, но и заглушает поэта. Многие поэмы Уитмена (особенно длинные) похожи на проповеди. Они были бы совсем скучны и риторически прозаичны, если бы их не озаряла порой яркими вспышками образность мысли. В них больше философствования, чем поэзии, больше декларативности, чем лиричности, больше перечислений номенклатуры, предметов и явлений, чем их образного изображения. Ритмически это тоже скорей проза, а не стихи. С таким же правом можно было бы назвать стихами всю «Так говорил Заратустра» Ницше³.

Подлинным большим поэтом Уитмен становится только тогда, когда, забыв про проповеди, начинает говорить чистым поэтическим голосом. Самый прозаических стих Уитмена становится тогда более гибким, выразительным, подвижным, насыщенным ритмически и образно. Пример – хотя бы его популярное “Beat! Beat! Drums! blow! bugles! blow!”⁴

Такие свободные, как будто прозаические строки, имеют большее право называться стихами, чем многие тысячи правильно построенных и зарифмованных стихов. Уитмен хорош там, где он конкретен, говорит просто и наивно о виденном и пережитом. Трогательны своей простотой его лирические рассказы о войне (в “Drum-taps”⁵); его поэмы о море “Sea-Drift”⁶ поспорят с “Die Nordsee”⁷ Гейне. “Patrolling Barnegat”⁸ с широким перекатом океанских волн-строк с концевым прибоем “running, muttering, pealing, lasting”⁹ живописует бурю почти музыкально, по-берлиозовски. <...>¹⁰

Даже в области религиозной иногда поэт в Уитмене вырывает слово у проповедника и вопреки ему создает пусть мистическую, но высоко поэтическую лирику (напр<имер>, “Of Him I Love Day and Night”¹¹ или “To One Shortly to Die”¹². <...>¹³

Такой гимн смерти, такая отходная украсила бы любой томик гимнов такого спеца индусской мистической поэзии <как> Рабиндранат Тагор.

Сам Уитмен как будто бы даже и не хочет быть поэтом, как будто бы вовсе не заботится об этом, проповедником <быть> для него важнее (поэт-пророк), но, к счастью, поэт в нем во много раз сильнее проповедника и постоянно прорывается, властно и неожиданно, заглушив, как стихийный мощный орган, религиозное поученье.

¹ «Английская Библия».

² Проповедники-миряне (англ.).

³ «Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого» (1883–1885) – философский роман Ф. Ницше.

⁴ Название и первая строфа стихотворения Уитмена «Бей, бей, барабан» («Труби, труба, труби!») (1867) в переводе Зенкевича, см. [Зенкевич, 1946, с. 42].

⁵ «Барабанный бой» (англ.) – название сборника стихотворений Уитмена о Гражданской войне в США, опубликованного в 1865 г.

⁶ Букв. «Морской прибой (дрейф)» (англ.), в переводе Зенкевича «У моря ночью» – стихотворение из сборника «Листья травы» Уитмена, см. [Зенкевич, 1946, с. 48–49].

⁷ «Северное море» (нем.) – цикл стихотворений Г. Гейне.

⁸ «Патрулирование Барнегета» (англ.) – стихотворение Уитмена, см. [Зенкевич, 1946, с. 46].

⁹ Окончания четырех строк первой строфы стихотворения «Патрулирование Барнегета» <курсив мой. – С. III.>:

Wild, wild the storm, and the sea high *running*,
Steady the roar of the gale, with incessant undertone *muttering*,
Shouts of demoniac laughter fitfully *piercing and pealing*,
Waves, air, midnight, their savagest trinity *lashing*, <...>

Перевод Зенкевича:

Дикий, разнузданный шторм, океан *бушующий*,
Вой неистовой бури, бурун *грохочущий*,
Взрывы адского хохота, грохот *пронзающий*,
Волны, воздух и полночь – троицей злобно *бичующей*, <...>

¹⁰ Здесь полностью приводится стихотворение Уитмена «Патрулирование Барнегета» (“Patrolling Barnegat”) по-английски.

¹¹ Букв. «О том, кого люблю днем и ночью» (англ.) – стихотворение Уитмена из цикла «Листья травы».

¹² «Тому, кто скоро умрет» (англ.) – стихотворение Уитмена из цикла «Листья травы».

¹³ Здесь полностью приводится стихотворение Уитмена «Тому, кто скоро умрет» (“To One Shortly to Die”) по-английски.

О Брайанте

Когда я писал «Зимовье ворона», я не знал “To a Waterfowl”, ни даже имени автора этого стихотворения. Позднее мне попалось в одной из антологий это стихотворение, оно мне понравилось, и я запомнил дотоле не известное мне имя автора, американского поэта Брайанта (William Cullen Bryant). «Зимовье ворона» было написано мною в октябре 1918 г<ода>, одновременно с «Поздним пролетом», когда я, заснув в лодке в займище на Волге у с<ела> Пристанного, проснулся вечером от звонкого гогота пролетных гусиных стай, снижавшихся, видно,

в поисках ночлега над камышами и песками. Тяжелый свистящий полет большого ворона я видел раз низко над своей головой на опушке хвойного леса, и это послужило позднее образом моего ворона. Потом, прочитав “To a Waterfowl”¹, я поразился близостью брайантовских строк –

yet, on my heart
Deeply hath sunk the lesson thou hast given,
And I shall not soon depart²

с моими:

Но вещий крик, что кинул ворон старый
Моя душа, казалось, поняла...

Совпадение, кот<орое> можно объяснить только одинаковым фактом пролета, оставившим близкий, хотя и ранний, поэтический отклик.

Брайанта называют американским Вордсвортом³ (известно, как высоко ставят англичане своего Вордсворта), а с другой – умаляющее собственную значимость поэта, превращающее его в американского подголоска Вордсворта.

Так ли это? Конечно, Брайант, будучи почти на четверть века (24 г<ода>) моложе Вордсворта, не мог не учиться у него, как и у других поэтов «озерной школы»⁴. Однако влияние Вордсворта и др<угих> английских поэтов даже в молодом Брайанте не могло заглушить его собственного поэтического американского голоса, явно звучащего уже в его первых стихах. Брайант ближе к Мильтону⁵, чем к Вордсворту и к воинствующему пуританизму прославленной Англии, чем к Англии «озерной школы».

Поэзия Брайанта более сурова, сдержана, чем поэзия Вордсворта. Она похожа на дуб, менее ветвистый, пышный и⁶ менее «королевский», чем вордсвортовский, но зато с более крепкой древесиной, вскормленной суровой каменистой почвой новой Англии и закаленной студенными ветрами с Лабрадора.

Поэзия Брайанта пуритански религиозна и прямолинейна, как полет его “Waterfowl”⁷. Брайант, как первые английские поселенцы Нового света, готов с оружием в руках защищать свою религию и открыто ее исповедовать. Он поборник новой, свободной, демократической Америки и могучей расы ее пионеров. “O mother of a mighty race”⁸ («О, мать могучей расы»), обращается он к своей родине. “Here the free spirit of mankind at length throws its last fetters off” («Здесь свободный дух человечества наконец сбросил свои последние оковы»). Путешествуя по Европе, которая, по его словам, «стала добычей более суровых судеб и корчится в цепях» (“is given a prey to sterner fates and withers in shackles”), он не умиляется сентиментально романтическими пейзажами и величественными историческими памятниками, а вмешивается в политическую борьбу и в своих стихах призывает ее народы к борьбе за свободу против тирании. Таким призывом звучат его стихи об Италии (“Italy”)⁹ и об Испании (“A Brighter Day”)¹⁰. К испанскому и итальянскому народу он обращается с таким же страстным призывом к борьбе за свободу, как и к своим соотечественникам (“A Country’s Call”)¹¹.

Стихи Брайанта о борьбе против рабства и о войне 1861 г. – одни из лучших образцов «гражданской поэзии» в Америке. Его «Прерии» (“The Prairies”) и “The Twenty Second of December”¹² перекликаются с пионерами Уитмена. Несмотря

на традиционно-классическую форму своих стихов Брайант во многом близок к Уитмену – их обоих вскормили свободные просторы Американского континента и «могучая раса» ее пионеров, прорубивших ее леса с топором в одной руке и с библией в другой. Лирические стихи Брайанта, несмотря на суровое пуританское однообразие основного их мотива, подлинно поэтичны. Суровый стоицизм порой роднит поэзию Брайанта с поэзией нашего Боратынского и Альфреда де Виньи¹³. Англичанин Palgrave¹⁴ почему-то не удостоил включить в свою известную «Золотую сокровищницу» поэзии (“The Golden Treasury”) ни одно из стихотворений Брайанта. Об этом можно только пожалеть – так обильно представленный Вордсворт мог бы потесниться и дать место хотя бы двум-трем стихотворениям Брайанта. От этого «Золотое сокровище» поэзии на английском языке только бы стало богаче. Да и сами американцы должны были бы с большей национальной гордостью ценить свою старую поэзию и находить в ней то, что было подлинно оригинально и своеобразно так же, как своеобразны природа и быт Новой Англии, не похожей на старую «добрую» (в кавычках) Англию.

Вордсворт – это Веллингтон¹⁵ английской поэзии, победивший в консервативном сознании англичан наполеоновский бунтарский дух Байрона.

¹ «К водяной птице» в переводе Зенкевича, см. [Зенкевич, 1946, с. 5–6; Американская поэзия..., 1983, с. 75–77].

² «И все же глубоко в мое сердце / запал урок, который ты преподала, – / и который скоро не забудется (букв., англ.)». Перевод Зенкевича: «Исчезла ты, но все ж на долгий срок / Успела дать душе моей полезный / И памятный урок».

³ Уильям Вордсворт (1770–1850) – английский поэт, приверженец романтических традиций и «озерной школы».

⁴ «Озерная школа» – условное именование сообщества (группы) английских поэтов-романтиков, основанного Вордсвортом, Самуэлом (Самуэлем) Кольриджем и Робертом Саути.

⁵ Джон Милтон (1608–1674) – английский поэт, философ и политик, писавший религиозно-философские и политические трактаты.

⁶ После «и» слово перечеркнуто.

⁷ «Водяная птица» (англ.).

⁸ Первая строка из патристического стихотворения Брайанта «Америка» (“America”, 1846).

⁹ «Италия» (англ.). Отдельного стихотворения под таким названием у Брайанта не было. Возможно, имеется в виду стихотворение “To a Cloud” («К облаку»), в котором затрагивались темы национально-освободительной борьбы. В другом стихотворении об Италии, “A Day-Dream” («Греза», 1858), Брайант описывает поездку на Средиземноморское побережье Италии в окрестностях Неаполя.

¹⁰ Букв. «Более светлый день» (англ.) (1867) о борьбе Испании против тирании захватчиков.

¹¹ «Страна зовет» (англ., или «Зов страны»), правильное название “Our Country’s Call” (1864) – «Наша страна зовет». Знаменитое патристическое стихотворение Брайанта, написанное во время Гражданской войны в Америке и призывавшее к поддержке юнионистов.

¹² «Двадцать второе декабря» – стихотворение Брайанта о прибытии «отцов-пилигримов» к Плимутской скале (Плимутскому камню), месту высадки английских переселенцев и символу начала американской нации.

¹³ Альфред де Виньи (1797–1863) – французский писатель и поэт эпохи романтизма, аристократ, боровшийся против революции.

¹⁴ Фрэнсис Тернер Палгрейв (1824–1897) – английский поэт, критик и составитель известной поэтической антологии 1861 г.

¹⁵ Артур Уэсли Веллингтон (1769–1862) – британский фельдмаршал, победивший в битве при Ватерлоо, позже премьер-министр Великобритании.

О поэзии Эдгара По

Слава Эдгара По как мирового поэта основана всего на трех-четырех стихотворениях, это прежде его знаменитый «Ворон» (“The Raven”), затем «Улалум»¹ (“Ulalume”), «Колокола» (“The Bells”) и «Аннабел Ли»² (“Annabel Lee”).

К ним можно добавить еще несколько стихотворений, уже менее значительных: «К Елене» (“To Helen”), «Анне» (“To Annie”), «Сон во сне» (“A Dream Within a Dream”) и др., вряд ли их наберется всего с дюжину. Вот и все, что создал Эдгар По в поэзии, если не считать его прозы, в которой тоже есть ряд поэм в прозе (как, например, «Тень», «Молчание» и другие). И тем не менее его слава как мирового поэта общепризнана.

¹ Так в рукописи. Также «Улялум».

² Так в рукописи.

О переводе «Ворона» Эдгара По

Из Эдгара По для своей книги «Из американских поэтов» <я> перевел «Ворона» и «К Анни». «Ворон» переводился более десятка раз. Я впервые узнал его по переводу Бальмонта, из которого до сих пор помню наизусть несколько строф. Перевод этот поэтичен и хорошо передает музыкальность стиха Эдгара По и скрытую символику его образов. Значительно хуже, неудачен, несмотря на старание быть близким к оригиналу, перевод Брюсова, – он прозаичен, тяжел и немзыкален и по звукам, и по словам. Чего стоит одна строка – «Ворон: Больше никогда!» – без «каркнул», с одним двоеточием. Как это передать в чтении?

Брюсов перевел “nevermore” двумя словами «больше никогда», хотя сам писал, что вряд ли их выговорит какой-нибудь ворон. Бальмонт же словом «никогда» – более удачным, но без каркающего звука “or”, который окрашивает всю балладу Эдгара По и проведен им в рифмах через все строфы с начала до конца. Кто-то перевел потом (кажется, Эллис) «неверморе» – не зная англ<ийского> произношения слова¹. Всех удачней было слово «невермор» у Жабутинского (перевода не помню и не читал). Теперь при более широком знании англ<ийского> языка и популярности «Ворона» Эдгара По вполне можно оставить в переводе каркающее “Nevermore”. Я так и сделал – в двух местах только введя для пояснения русское никогда – «никогда, о, nevermore!» Таким образом удалось сохранить и в переводе каркающий звук «ор», и провести его через² всю балладу, кроме начальных строф.

У Эдгара По, как известно, в первых строфах идет “and nothing more” («и больше ничего»). Конечно, можно было бы и в первых строфах ввести «ор» (рифм на это довольно в русском языке), но это привело бы к большому отхождению от оригинала и к отсебятине неудачной (как в переводе-пересказе Федорова). Поэтому в первых строфах я оставил «больше ничего», переводя его постепенно через «Линор» к “nevermore”. В противоположность старым переводам «символическим» я стремился подчеркнуть реалистичность символики Эдгара По³, ведь он сам так заботился о том, чтобы его «Ворон» был написан естественно реалистично и только постепенно переходил в символику – см. его статью известную «Философия композиции» (The Philosophy of Composition). Поэтому я переводил “Though thy crest be shorn and shaven, – thou,” I said, “art sure no craven” – «Я сказал: твой вид задорен, твой хохол облезлый черен» – эти образы насмешливо-реалистические, эта сумрачная ирония в соединении с торжественным<и> античными образами и словами “On the Night’s Plutonian Shore”⁴ и т. д. («там, где мрак Плутон простер») производят более сильное впечатление, чем однообразно-торжественный тон в символических переводах.

Наряду с реализмом фантастики Эдгара По («материальной фантастикой», как верно отметил Достоевский) я старался передать и его «серафичность» (выражение, кажется, Блока или Вяч<еслава> Иванова о Блоке) в строфе о потерянной Ленор, – центральной, по указанию Эдгара По, ключу ко всему стихотворению:

“Prophet” said I, “thing of evil! –
Prophet still if bird or devil”
By that Heaven that bends above us –
by that God we both adore –
Tell this soul with sorrow laden
if, within the distant Aidenn
It shall clasp a sainted maiden whom
the angels name Lenore –
Clasp a rare and radiant maiden
whom the angels name Lenore”
Quoth the Raven – “Nevermore”.

Я воскликнул: «Ворон вещий!
Птица ты иль дух зловещий!
Если только Бог над нами свод
небесный распростер,
Мне скажи: душа, что бремя скорби
здесь несет со всеми
Там обнимет ли в Эдеме
лучезарную Ленор –
Ту святую, что в Эдеме ангелы
Зовут Линор?»
Каркнул Ворон: “Nevermore”.

Наряду с реалистичной, материальной фантастикой «Ворона» необходимо было передать и его музыкальность, и естественность, то разговорную, то торжественно-приподнятую, стиха и языка⁵. Важно было, чтобы рифмы на «ар» не слиш-

ком отходили от текста оригинала и не переходили в недопустимую отсебятину⁶ (как в переводе Федорова) – и повторялись так же естественно, как у Эдгара По. К этому я и стремился в своем переводе. Думаю, что мой перевод⁷, мое истолкование «Ворона» Эдгара По ближе к оригиналу и понятней нашим современным читателям, чем старые символические⁸ переводы. Хотелось бы написать более подробную статью с разбором всех предыдущих переводов «Ворона» и различных, по-своему интересных решений трудной задачи воспроизведения его на русском языке. Как известно, такой мастер стиха, как Маллармэ⁹, отказался от стихотворного перевода и перевел «Ворона» и другие стихи Эдгара По ритмической точной прозой. Перевод его прозаический помог мне подчас глубже понять¹⁰ английский оригинал (проверкой другого языка). Многочисленные русские переводы «Ворона» сделали возможным передачу его поэтически-близко на русском языке. К сожалению, этого не произошло с другим известным стихотворением Эдгара По – «Улялюм». Поэтому от перевода его я воздержался, а дал другое, менее известное, хотя и менее эффектное, но более глубокое стихотворение «К Анни» – последнего года жизни поэта. Смерть в этом стихотворении дана так же «материально-фантастически»^{<>}, как в рассказе Эдгара По «Разговор Моноса и Уны».

¹ Приблизительно звучит как «нэвэрмо[р]», последняя гласная “е” не произносится.

² Перечеркнуто «большую часть».

³ Вычеркнуто “в его «Вороне»”.

⁴ У По: “And the Night’s Plutonian shore!”

⁵ Так в тексте.

⁶ Перечеркнуто «вольность».

⁷ «мой перевод» – вставлено.

⁸ «символические» – вставлено.

⁹ Маллармэ Стефан (Малларме, Stéphane Mallarmé 1842–1898) – французский поэт-парнасец, затем символист.

¹⁰ После «понять» вычеркнуто «дух».

Первый «Ворон» Эдгара По на русском языке

Первый перевод «Ворона» Эдгара По был сделан юристом, критиком и поэтом С. А. Андреевским и был напечатан в журнале «Вестник Европы» (март 1878 г.), а потом с исправлениями в «Стихотворениях» (1878–1885) – С<анкт>П<етер>бург, 1886 г.

К переводу своему С. А. Андреевский предпослал предисловие, частично перепечатанное и в «Стихотворениях». Он не нашел возможность сохранить в переводе размер подлинника, хотя и приводит как свой перевод первой строфы таким размером:

Как-то полночью глухою, в час, когда своей мечтою
Я, над книгой наклонившись, уносился далеко,
Вдруг услышал я, смущенный, от забвенья пробужденный,
Стук неясный, монотонный в дверь жилища моего.

«Гость», подумал я, «стучится в дверь жилища моего»,
«Гость – и больше ничего».

Однако Андреевский не считал возможным переводить «Ворона» таким «внешним размером подлинника», т. к., по его мнению, «музыка подобного русского стиха несколько не соответствует характеру поэмы – печальному и мрачному» – поэтому он избрал «четырёхстопный ямб с короткими парными рифмами» – по его мнению, «стихом самым грустным и монотонным на русском языке».

Что же получилось у Андреевского? Пересказ «Ворона» стихом под Лермонтовского «Мцыри» или «Боярина Орши». Все своеобразие формы «Ворона» исчезло. Получился растянутый, очень приблизительный пересказ, а не перевод. Очевидно, для вкусов поэтических восьмидесятых годов (в том числе и для самого Андреевского) такой пересказ в духе Лермонтова был более приемлем, чем первая для русской поэзии форма «Ворона» Эдгара По с ее музыкальными повторениями. Других причин для искажения размера оригинала «Ворона» (размера, как показал сам Андреевский, на русском языке вполне передаваемого) – не было.

Последующие, более удачные переводы «Ворона» (первый из них был перевод Бальмонта) опровергли доводы Андреевского. Техника стиха и поэтические вкусы ушли вперед, и теперь уже забавно читать наивные рассуждения Андреевского, что «английские рифмы <“>dreary, weary, napping, tapping, bore, door, more”¹, звучавшие резко, как удары», нельзя передать в русском стихе. Андреевский, конечно, не мог передать их рифмами, такими как – глухотою, мечтою, смущенный, монотонный, пробужденный... Бальмонт уже нашел для перевода их более удачные и близкие по звуку рифмы (угрюмый, думой и т. д.). Вот две цитаты из вольного перевода-пересказа Андреевского:

Когда в угрюмый час ночной,
Однажды, бледный и больной,
Над грудой книг работал я,
Ко мне в минуту забытья
Невнятный стук дошел извне,
Как будто кто стучал ко мне,
Тихонько в дверь мою стучал –
И я, взволнованный, сказал:
«Должно быть так, наверно так –
То поздний путник в этот мрак
Стучится в дверь, стучит ко мне
И робко просится извне
В приют жилища моего:
То гость – и больше ничего».

Вот перевод другой строфы – центральной, по признанию самого Эдгара По:

И я сказал: «О ворон злой,
Предвестник бед, мучитель мой!
Во имя правды и добра
скажи во имя божества,
перед которым оба мы
склоняем гордые главы (!? Sic!),

поведай горестной душе
скажи, дано ли будет мне
прижать к груди, обнять в раю
Ленору светлую мою?
Увижу ль я в гробу немом (!)
Ее на небе голубом?
Ее увижу-ль я тогда?»
Он каркнул: «Больше никогда!»

Перевод не только вольный, но часто и безвкусный (на наш вкус) – чего стоит «оба мы склоняем гордые² главы, добра – торжества», или в другом месте «Я должен вывести секрет», такие несуразности «увижу ль я (Ленору)³ – в гробу немом ее на небе голубом? И т. д. Все эти безвкусные, болтливость⁴, стертые банальные рифмы и образы были во вкусе того времени, когда писал Андреевский.

Несмотря на все недостатки, и перевод Андреевского все же был первым переводом «Ворона», сделанным задолго до символистов. Русская читающая публика все же впервые познакомилась с «Вороном» Эдгара По. В этом заслуга Андреевского, сумевшего первым у нас, следуя указанию Бодлера, «оценить» знаменитую балладу.

¹ Тоскливо, устало, дремлет (дремля, сон), постукивание (постукивая), скучно, дверь, больше (еще) (англ.).

² Так в рукописи.

³ «Ленору» перечеркнуто.

⁴ Так в рукописи.

О поэтических антологиях

Все антологии, и хорошие, и плохие, на всех языках, равно неудачны. Тщетно составители стараются собрать лучшие стихи лучших поэтов. Читаешь антологию и, разочарованный, думаешь: да неужели это лучшее? В книгах же самих поэтов те же стихи кажутся гораздо значительней.

Выстроенные по ранжиру в ряд, как солдаты, поэты теряют свою индивидуальность, деревянно¹ отбивая стихотворный такт, парадно маршируют в хронологической шагистике.

¹ Так в рукописи.

Эзра Паунд Ezra Pound¹

Эзра Паунд, так же как и Т. С. Элиот², больше английский поэт, чем американский, – оба они давно переселились в Англию, и стихи их обычно включаются в антологии новейшей английской поэзии. «Я почувствовал бурю, я избрал изгна-

ние», – говорит сам о себе Эзра Паунд. Уроженец Америки, чистокровный американец (родился 1885 г.), Паунд после окончания колледжа отправился в 1906 г. в Европу, где жил во Франции, в Италии, в Англии. Первая книга его стихов “*A Lume Spento*” (1908) появилась в Венеции, последующие – в Лондоне, где Эзра Паунд живет и работает как поэт, лектор, критик и переводчик.

Несмотря на свое добровольное «изгнание», Эзра Паунд оказал значительное влияние на развитие американской поэзии. Он был одним из основателей группы так называемых «имаджистов», или «имажистов», дал название «имажизм» новой поэтической школе и издал первый ее альманах накануне мировой войны в 1914 г. под французским названием “*Des Imagistes*”. Полная свобода метра, точность слова и метафоры, пластика образа, очищенного от всякой эмоции, – вот главные пункты поэтической программы «имажизма», который французский критик Режи Мишо³ не без основания называет «гибридом парнасизма и символизма» и который по существу является эстетским продуктом распада современной буржуазной культуры.

Эзра Паунд был также одним из первых поборников «джойсизма» в литературе, он один из первых открыл Джойса⁴ и пропагандировал его творчество во Франции, Англии и Америке.

Поэзия самого Эзры Паунда нелегка для понимания и перевода, в ней много книжного и музейного, стихи его пестрят вставными фразами и цитатами на греческом, латинском, французском и итальянском языках. Эзра Паунд в своей поэзии странствует по странам и эпохам, то перелагая средневековых провансальских поэтов, то китайских, то врезаюсь в суматоху современных городских улиц и салонов. «Он постоянно уносится куда-нибудь в стремлении найти самого себя», – пишет про Эзру Паунда его соратник Креймборг⁵. Однако сквозь эту книжность⁶, имажистское эстетство в стихах Эзры Паунда нередко прорываются (так же, как и у Т. С. Элиота, на которого он оказывал в начале некоторое влияние) живые острые нотки: горькая ирония человека, пресыщенного буржуазной культурой и видящего ее бесплодие и вырождение (например, цикл «Современные нравы» или стихи о войне).

¹ В рукописи название на двух языках.

² Т. С. Элиот (Tomas Sterns Eliot, 1888–1965) – выдающийся британский поэт-модернист, эссеист и драматург.

³ Режи Мишо (Régis Michaud, 1880–1939) – французский писатель и критик, автор книги «Личность и взгляды Драйзера», изданной в СССР в 1929 г., и *The American Novel Today: A Social and Psychological Study* [Американский роман сегодня: социально-психологическое исследование], Boston: Little, Brown, and Company, 1928.

⁴ Джеймс Джойс (James Joyce, 1882–1941) – ирландский писатель, поэт и критик, автора знаменитого романа «Улисс» (Ulysses, 1922).

⁵ Альфред Креймборг (Alfred Kreymborg, 1883–1966) – американский поэт-модернист.

⁶ Перечеркнуто «мертвую» (перед «книжность»).

Список литературы

- Американская поэзия в русских переводах. XIX–XX вв. М.: Радуга, 1983. 672 с.
- Ахматова А. А. Голоса поэтов. Стихи зарубежных поэтов в переводе Анны Ахматовой. М.: Прогресс, 1965. 176 с.
- Антология новой английской поэзии. Репринт. М.: Захаров, 2002. 396 с. (Знаменитые книги)
- Гольд (Голд) М. Необычайные похороны в Брэддоке (Michael Gold. “Strange funeral in Braddock”) // Вестник иностранной литературы. 1928. № 4. С. 125–126.
- Зверев А. Тридцать лет американской поэзии // Современная американская поэзия. М.: Прогресс, 1975. С. 5–36.
- Зверев А. «Деревенский умник». К портрету Эзры Паунда // Иностранная литература. 1991. № 2. С. 221–229.
- Зенкевич М. Братья Райт. М.: Журнально-газетное объединение, 1933. 173 с.
- Зенкевич М. Набор высоты: Стихи. М.: Худож. лит., 1937. 231 с.
- Зенкевич М. Из американских поэтов. М.: Гослитиздат, 1946. 136 с.
- Зенкевич М. Неизвестные стихи Уолта Уитмена // Литературная газета. 1964. № 148 (4890), 15 дек.
- Зенкевич М. Поэты XX века. Стихи зарубежных поэтов в переводе Мих. Зенкевича. М.: Прогресс, 1965. 160 с.
- Зенкевич М. Американские поэты в переводах М. Зенкевича. М.: Худож. лит., 1969. 288 с.
- Зенкевич М. Сказочная эра. Стихотворения. Повесть. Беллетристические мемуары. М.: Школа-Пресс, 1994. 688 с.
- Зенкевич М., Кашкин И. Поэты Америки. XX век. Антология. М.: Худож. лит., 1939. 288 с.
- Зенкевич С. «Я почувал бурю...». Михаил Зенкевич – переводчик Эзры Паунда // Альманах переводчика. М.: РГГУ, 2001. С. 109–115.
- Коптилов В. Этапы работы переводчика // Вопросы теории художественного перевода. М.: Худож. лит., 1971. С. 154–157.
- Маккей К. Север и Юг. Стихи / Пер. с англ. М. Зенкевича // Вестник иностранной литературы. 1928. № 2. С. 186.
- Мицкевич А. Избранное. Лирика, баллады, поэмы. М.: ОГИЗ-ГИХЛ, 1946. 602 с.
- Паунд Э. Эзра Паунд. «Ради нескольких тысяч забытых книг...» / Вступ. ст. А. Кудрявицкого; публ. С. Зенкевича // Октябрь. 1994. № 3. С. 150–153.
- Паунд Эзра. Стихотворения и избранные Cantos. СПб.: Владимир Даль, 2003. 887 с.
- Песни Джо Хилла. М.: Худож. лит., 1966. 94 с.
- Песни Первой французской революции. М.; Л.: Academia, 1934. 808 с.
- По Э. А. Избранные произведения: В 2 т. М.: Худож. лит., 1972.
- Поэзия США: Сборник. М.: Худож. лит., 1982. 832 с.
- Прешерн Ф. К. Лирика. М.: Худож. лит., 1971. 167 с.
- Сергеев А. Я. Зенкевич // OMNIBUS. М.: НЛЮ, 1997. С. 371–375.
- Современная американская поэзия. М.: Прогресс, 1975. 504 с.

Строфы века – 2. Антология мировой поэзии в русских переводах XX века. М.: Полифакт, 1998. 1192 с.

Уитмен У. Листья травы. Л.: Худож. лит., 1935. 229 с.

Уитмен У. Избранные стихотворения и проза. М.: ОГИЗ, 1944. 213 с.

Уитмен У. Избранное. М.: ГИХЛ, 1954. 307 с.

Уитмен У. Избранные произведения. Листья травы. М.: Худож. лит., 1970. 415 с.

Уитмен У. Листья травы. М.: Эксмо, 2005. 352 с.

Уитмен У. Листья травы. М.: Эксмо, 2015. 352 с.

Уитмен У. Листья травы. М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2019. 560 с.

Уитмен У. Листья травы. СПб.: Азбука; М.: Азбука-Аттикус, 2021. 432 с.

Уитмен У. Листья травы. М.: Neoclassic, 2023(a). 416 с.

Уитмен У. Листья травы. М.: АСТ, 2023(б). 416 с.

Чуковская Л. Записки об Анне Ахматовой. М.: Согласие, 1997. Т. 1: 1938–1941. 587 с.

Шелухина С. В. «Братья Райт» Михаила Зенкевича: переписка с Орвиллом Райтом и другими корреспондентами (1932–1933 гг.): новые архивные разыскания // Сюжетология и сюжетология. 2021. № 1. С. 48–78.

Эрбен К. Я. Баллады, стихи, сказки. М.: ОГИЗ-Гослитиздат, 1948. 304 с.

Cheloukhina S. V. From Acmeism to Avant-Garde: Mikhail Zenkevich in the Late-1910s – Early 1920s // Australian Slavonic and East European Studies. 2014. Vol. 28, no. 1–2. P. 74–104.

Probstein Ia. “I Have Beaten out my exile”: The Perception of Ezra Pound’s Poetry in Russia // Make It New. The Ezra Pound Society Magazine. December 2017. Vol. IV, 4.3. P. 25–48.

Список архивов

Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН (РО ИРЛИ), Санкт-Петербург.

Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ).

References

Akhmatova A. A. Golosa poetov. Stikhi zarubezhnykh poetov v perevode Anny Akhmatovoi [Voices of Poets: Poems by Foreign Poets Translated by Anna Akhmatova]. Moscow, Progress Publ., 1965, 176 p. (in Russ.)

Amerikanskaya poeziya v russkikh perevodakh. XIX–XX vv. [American Poetry in Russian Translation. 19th – 20th centuries]. Ed. by S. B. Dzhimbinov. Moscow, Raduga Publ., 1983, 672 p. (in Russ.)

Antologiya novoi angliiskoi poezii [The Anthology of New Russian Poetry]. Reprint. Moscow, Zakharov Publ., 2002, 398 p. (in Russ.)

Cheloukhina S. V. Brat’ya Rait Mikhaila Zenkevicha: perepiska s Orvilloom Raiton i drugimi korrespondentami (1932–1933 gg.): novye arkhivnye razyskaniya [“The Wright Brothers” by Mikhail Zenkevich: Correspondence with Orville Wright and Other Contributors (1932–1933): New Archival Findings]. Syuzhetologiya i Syuzhetografiya [Plot Description and Analysis], 2021, no. 1, pp. 48–78. (in Russ.)

- Cheloukhina S. V. From Acmeism to Avant-Garde: Mikhail Zenkevich in the Late-1910s – Early 1920s. *Australian Slavonic and East European Studies*, 2014, vol. 28, no. 1–2, pp. 74–104.
- Chukovskaya L. Zapiski ob Anne Akhmatovoi [Notes on Anna Akhmatova]. Moscow, Soglasie Publ., 1997, vol. 1: 1938–1941, 587 p. (in Russ.)
- Erben K. J. Ballady, stikhi, skazki [Ballads, Poems, Fairy Tales]. Moscow, OGIZ-Gosliizdat Publ., 1948, 304 p. (in Russ.)
- Gold M. “Neobychnyye pokhorony v Breddoke” [“Strange funeral in Braddock”]. Transl. by M. Zenkevich. *Vestnik inostrannoi literatury* [Bulletin of Foreign Literature], 1928, no. 4, pp. 125–126. (in Russ.)
- Koptilov V. Etapy raboty perevodchika. In: *Vorposy teorii khudozhestvennogo perevoda*. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1971, pp. 154–157. (in Russ.)
- McKay C. Sever i iug. Stikhi [North and South. Poems]. Transl. by M. Zenkevich. *Vestnik inostrannoi literatury* [Bulletin of Foreign Literature], 1928, no. 2, p. 186. (in Russ.)
- Mickiewicz A. Izbrannoe. Lirika, ballady, poemyy [Selections. Lyric Verses, Ballads, and Poems]. Moscow, OGIZ-GIKhL Publ., 1946, 602 p. (in Russ.)
- Pesni Dzho Khilla [The Songs of Joe Hill]. Transl. by M. Zenkevich. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1966, 94 p. (in Russ.)
- Pesni Pervoi frantsuzskoi revoliutsii [Songs of the First French Revolution]. Selected texts, introd. and comment. by A. Olshesky; ed. by M. Zenkevich and A. Efros; intr. by Ts. Fridliand. Moscow-Leningrad, Academia Publ., 1934, 808 p. (in Russ.)
- Poe E. A. Izbrannyye proizvedeniia [Selected Works]. In 2 vols. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1972. (in Russ.)
- Poeziia SShA. Sbornik [Poetry of the USA. A Collection]. Ed., intr. and commnt. by A. Zverev. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1982, 832 p. (in Russ. and Eng.)
- Pound E. Ezra Pound. “Radi neskol’kikh tysiach zabytykh knig” [Ezra Pound. “For the Sake of Several Thousand Forgotten Books”]. Intr. by A. Kudriavitskii, publ. by S. Zenkevich. *Oktiabr’*, 1995, no. 3, pp. 150–153. (in Russ.)
- Pound E. Stikhotvoreniya i izbrannyye Cantos. St. Petersburg, Vladimir Dal’ Publ., 2003, 887 p. (in Russ.)
- Prešeren F. K. Lirika [Lyrics]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1971, 167 p. (in Russ.)
- Probststein Ia. “I Have Beaten out my exile”: The Perception of Ezra Pound’s Poetry in Russia. In: *Make It New. The Ezra Pound Society Magazine*, December 2017, vol. IV, 4.3, pp. 25–48.
- Sergeev A. Ya. Zenkevich. In: *OMNIBUS*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 1997, pp. 371–375. (in Russ.)
- Sovremennaya amerikanskaya poeziya [Contemporary American Poetry]. Moscow, Progress Publ., 1975, 504 p. (in Russ.)
- Stanzas of the Century – 2. An Anthology of World Poetry in Russian Translations of the 20th Century. Moscow, Polifakt, 1998, 1192 p. (in Russ.)
- Whitman W. Izbrannoe [Selections]. Moscow, GIKhL Publ., 1954, 307 p. (in Russ.)
- Whitman W. Izbrannyye proizvedeniya [Selected Works. The Leaves of Grass]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1970, 415 p. (in Russ.)

- Whitman W. List'ya travy [The Leaves of Grass]. Moscow, AST Publ., 2023, 416 p. (in Russ.)
- Whitman W. List'ya travy [The Leaves of Grass]. Moscow, Eksmo Publ., 2005, 362 p. (in Russ.)
- Whitman W. List'ya travy [The Leaves of Grass]. Moscow, Eksmo Publ., 2015, 362 p. (in Russ.)
- Whitman W. List'ya travy [The Leaves of Grass]. Moscow, Inostranka Publ., Azbuka-Attikus, 2019, 560 p. (in Russ.)
- Whitman W. List'ya travy [The Leaves of Grass]. Moscow, Neoclassic Publ., 2023, 416 p. (in Russ.)
- Whitman W. List'ya travy [The Leaves of Grass]. St. Petersburg, Azbuka Publ., Moscow, Azbuka-Attikus, 2021, 462 p. (in Russ.)
- Whitman W. List'ya travy [The Leaves of Grass]. St. Petersburg, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1935, 229 p. (in Russ.)
- Whitman W. Selected Poems and Prose. Moscow, OGIZ, 1944, 213 p. (in Russ.)
- Zenkevich M. Amerikanskii poety v perevodakh M. Zenkevicha [American Poets in Translations by M. Zenkevich]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1969, 288 p. (in Russ.)
- Zenkevich M. Brat'ya Rait [The Wright Brothers]. Moscow, Zhurnal'no-gazetnoe ob"edienie Publ., 1933, 173 p. (in Russ.)
- Zenkevich M. Iz amerikanskikh poetov [From American Poets]. Moscow, Goslitizdat Publ., 1946, 136 p. (in Russ.)
- Zenkevich M. Nabor vysoty [Altitude Increase]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1937, 231 p. (in Russ.)
- Zenkevich M. Neizvestnye stikhi Walta Whitmana [Unknown Poems by Walt Whitman]. *Literaturnaya gazeta [Literary Gazette]*, 1964, no. 148 (4890), December 15. (in Russ.)
- Zenkevich M. Poety XX veka. Stikhi zarubezhnykh poetov v perevode Mikh. Zenkevicha [Poems by Foreign Poets, Translated by Mikh. Zenkevich]. Moscow, Progress Publ., 1965, 160 p. (in Russ.)
- Zenkevich M. Skazochnaya era. Stikhotvoreniya. Povest'. Belletristicheskie memuary [The Fairytale Era. Poems. Short Prose. Belletristic Memoirs]. Moscow, Shkola-Press Publ., 1994, 688 p. (in Russ.)
- Zenkevich M., Kashkin I. Poety Ameriki. XX vek. Antologiya [Poets of America. 20th century. An Anthology]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1939, 288 p. (in Russ.)
- Zenkevich S. "Ya pochuyal buryu..." Mikhail Zenkevich – perevodchik Ezry Paunda ["I have weathered the storm..." Mikhail Zenkevich, a Translator of Ezra Pound]. In: *Al'manakh perevodchika*. Moscow, RSUH Press, 2001, pp. 109–115. (in Russ.)
- Zverev A. "Derevenskii umnik". K portretu Ezry Paunda ["A Village Intellectual". A Portrait of Ezra Pound]. *Inostrannaya literatura [Foreign Literature]*, 1991, no. 2, pp. 221–229. (in Russ.)
- Zverev A. Tridtsat' let amerikanskoi poezii [From American Poetry]. In: *Sovremennaya amerikanskaya poeziya*. Moscow, Progress Publ., 1975, pp. 5–36. (in Russ.)

Шелухина С. В. Из «Заметок на полях поэтов»

List of Archives

The Institute of Russian Literature Pushkinskij Dom (IRLI RAS), Manuscript Division, St. Petersburg.
Russian State Library, Manuscript Division, Moscow (OR RGB).

Информация об авторе

Светлана Владиславовна Шелухина, доктор философии (PhD), доцент кафедры Европейских языков и литератур, руководитель бакалаврской программы по русскому языку и литературе (Квинс Колледж, Городской университет Нью-Йорка, США)

Information about the Author

Svetlana V. Cheloukhina, PhD, Associate Professor, Undergraduate Advisor, Russian Program, Department of European Languages and Literatures (Queens College, CUNY, Queens, NY, USA)

*Статья поступила в редакцию 26.05.2026;
одобрена после рецензирования 15.06.2026; принята к публикации 15.06.2026
The article was submitted on 26.05.2026;
approved after reviewing on 15.06.2026; accepted for publication on 15.06.2026*